

— Учитывая, что он не причинил тебе серьезного вреда, я предложил руководству академии смягчить наказание. Итоговый вердикт требует твоего подтверждения.

— О, хорошо! — Цзянь Лэ уже не в первый раз видел странности Жун Хэна, поэтому быстро пришел в себя.

А вот Альвису повезло меньше: он стоял с остекленевшим взглядом, не в силах оправиться от шокирующего осознания, что его кумир — скрытый психопат.

Жун Хэн никогда не заботился о чужом мнении. Бросив эту информационную бомбу в своего фаната, он собрался было уйти... но это было невозможно: Сяо Хэй неотступно следовал за Цзянь Лэ, и Жун Хэну приходилось подстраиваться под темп зверька.

Так, в глазах многочисленных несовершеннолетних студентов, Жун Хэн выглядел принцем из сказки, благородно шествующим рядом с бесполезной коротконогой лягушкой. Они одновременно восхищались статью принца и мечтали придушить эту лягушку, которая хитростью захватила его внимание. А вот в глазах совершеннолетних эсперов тот факт, что легендарный Жун Хэн показал своего таинственного ментального зверя, был новостью, достойной того, чтобы разнести её по всей академии.

Но, независимо от причин, Цзянь Лэ чувствовал себя как на иголках. Стоило Жун Хэну появиться, как начинались неприятности, и кто знает, какие еще небылицы сочинят о нем в сети.

С трудом выбравшись из столовой, Цзянь Лэ наконец выдохнул, когда на пути стало меньше людей. Жун Хэну пришлось куда сложнее. Раньше Сяо Хэй, стесняясь толпы, держал марку легендарного зверя, но теперь, когда людей поубавилось, он проявил свой истинный характер: начал настойчиво требовать, чтобы Жун Хэн заговорил с Цзянь Лэ и разузнал о нем побольше.

Жун Хэн молча сопротивлялся, но в конце концов сдался и с каменным лицом спросил:

— На каком факультете ты учишься?

— Факультет стратегии.

Сяо Хэй пришел в восторг: О-о, факультет стратегии, как круто!

— ...А специальность?

— Военная разведка.

Сяо Хэй: Не зря я на него запал, выбрал такую сложную специальность!

Жун Хэн был немного удивлен, но быстро догадался, почему Цзянь Лэ выбрал этот путь. Посмотрев на немного скованного юношу, он негромко произнес:

— То, что прошло, оставь времени. Не стоит заковывать себя в кандалы из-за этого.

Цзянь Лэ опешил, а поняв смысл сказанного, просиял:

— Спасибо, мне очень нравится эта специальность.

Сяо Хэй: Улыбается... как же мило он улыбается!

Жун Хэн впервые не стал спорить с мыслями глупого леопарда. Улыбка Цзянь Лэ была под стать его имени: простой и счастливой. Казалось, эта улыбка обладает магией солнца, согревая сердце изнутри. Уголки губ Жун Хэна невольно приподнялись, а настроение, подобно хвосту Сяо Хэя, начало легко покачиваться.

Возможно, этот разговор сблизил их, и дальнейшее общение пошло куда живее. Цзянь Лэ по-прежнему не видел Сяо Хэя, но Жун Хэн, не в силах отказать зверьку, несколько раз передавал его вопросы. В итоге не только они сами приятно побеседовали, но и Сяо Хэй остался доволен.

Вскоре они подошли к административному корпусу и еще до входа в холл услышали шум. Цзянь Лэ и Жун Хэн переглянулись, и последний невозмутимо прикрыл юношу собой. Сяо Хэй рванул вперед и через мгновение исчез у дверей учебного отдела. Вскоре Жун Хэн помрачнел и сказал Цзянь Лэ:

— Родители Ян Фаня здесь. Будь осторожен.

Цзянь Лэ внезапно напрягся:

— Я понял.

Сяо Хэй вернулся, поделился с Жун Хэном увиденным и услышанным, а затем растворился в пространстве. Жун Хэн уже знал цель визита родителей Ян Фаня, поэтому был готов ко всему.

— Учитель Поттер.

Стоило Жун Хэну заговорить, как четыре пары глаз уставились на него. Две из них выражали ярость, одна — обиду вперемешку с торжеством, а последняя — крайнее раздражение. Разумеется, гнев исходил от родителей Ян Фаня.

Цзянь Лэ, почувствовав эту атмосферу, поджал губы, готовясь к предстоящему разговору. Поттер, высокий и худой мужчина средних лет, был без браслета, что означало, что у него есть пара. Увидев Жун Хэна и Цзянь Лэ, он слегка улыбнулся:

— Садитесь там.

Тон его был вполне дружелюбным, и Цзянь Лэ немного успокоился. Но стоило им сесть, как двое разодетых людей напротив громко хмыкнули, не скрывая презрения и гнева. Улыбка на лице Цзянь Лэ медленно погасла: хотя он не держал зла, позволять вытирать об себя ноги он не собирался.

Словно почувствовав перемену в его настроении, вновь появился невидимый Сяо Хэй. Он мягко положил лапу на колено юноши и улегся рядом, задремав. Цзянь Лэ не видел зверька, но почувствовал, как аура двух людей напротив резко изменилась — словно появилось нечто, с чем они не могли тягаться, и их спесь поухлила. Он покосился на Жун Хэна. Неужели это его рук дело?

Жун Хэн лишь равнодушно взглянул на него и отвел глаза. Эх, ладно, видимо, показалось.

Увидев Сяо Хэя, Поттер был весьма удивлен, а заметив его защитную позу, сразу все понял. Похоже, посты, гуляющие по сети уже полмесяца, не были беспочвенными: по крайней мере, как вторая часть сущности Жун Хэна, Сяо Хэй явно симпатизировал Цзянь Лэ.

Поттер прочистил горло:

— Все участники в сборе, оглашаю решение академии по поводу инцидента.

— Погодите! — мать Ян Фаня вскочила, глядя на Цзянь Лэ. — Прежде чем вы продолжите, у меня есть пара вопросов к этому студенту. Можно?

Жун Хэн и Поттер одновременно посмотрели на Цзянь Лэ, спрашивая его мнения. Тот кивнул:

— Пожалуйста, спрашивайте.

— Мы прекрасно знаем ход событий, но меня интересуют некоторые детали, — женщина явно была не из робкого десятка и давила на Цзянь Лэ своим авторитетом. — Мой сын почувствовал, что кто-то вмешался в его действия. Не знает ли этот студент, в чем причина?

Сцена того дня снова предстала перед глазами Цзянь Лэ, включая оскорбления, которые Ян Фань выкрикивал в адрес своих родителей.

— Хм, госпожа, что вы хотите этим сказать? Что несовершеннолетний проводник совершил ментальную атаку на вашего взрослого сына? — Жун Хэн перебил её. — Любой знает, что это невозможно. Совершеннолетие — это рубеж, и даже самый сильный несовершеннолетний не одолеет взрослого эспера. Именно поэтому эсперы, не нашедшие пару, обязаны носить блокирующие браслеты.

Подозрения матери Ян Фаня были беспочвенны, если только она не намекала, что кто-то помогал Цзянь Лэ. Она тут же спросила:

— Ты был там один?

Жун Хэн не питал симпатии к женщине, воспитавшей такого сына. Под её напором он взял инициативу на себя:

— Думаю, если бы там был третий человек, нападения на несовершеннолетнего не произошло бы. Защита несовершеннолетних — то, что каждый должен помнить!

Иными словами: твой сын напал на несовершеннолетнего, значит, он не человек!

Мать Ян Фаня явно поняла намек, её лицо посинело от ярости:

— Как вы смеее так говорить!

Жун Хэн равнодушно скользнул взглядом по женщине, которая была готова взорваться. Этот взгляд окончательно вывел её из себя. Её глаза расширились, и черная змея с алым жалом, шипя, метнулась к Цзянь Лэ.

Хотя Цзянь Лэ не видел ментального зверя, он ощутил ледяной холод, от которого волосы встали дыбом, но в следующее мгновение зловещая аура исчезла. Сяо Хэй ловко прыгнул и прижал змею лапой, размером с чашку, холодно глядя в ледяные глаза твари, которая пыталась укусить его в ответ. Змея широко открыла пасть, но под пристальным взглядом Сяо Хэя не посмела напасть.

— А-а! — вскрикнула мать Ян Фаня, бледнея и с ужасом глядя на невозмутимого Жун Хэна.

Как хозяин ментального зверя, эспер мог отдавать ему приказы. Жун Хэн мог заставить Сяо Хэя отпустить змею, но, очевидно, не собирался этого делать. Даже будучи молодым, черный леопард по силе превосходил черную змею. Женщине становилось все хуже, но, поскольку она начала первой, она не могла просить Жун Хэна остановиться и была вынуждена терпеть.

— Давайте обсудим все спокойно, не нужно злиться, — Поттер, вдоволь насмотревшись, решил сгладить углы. — Давайте сначала выслушаем решение академии.

Отец Ян Фаня, молчавший до этого, воспользовался случаем:

— Верно, давайте послушаем.

Мать Ян Фаня сменилась в лице, напоследок фыркнула, отвернулась и села. Змея под лапой Сяо Хэя медленно растворилась, и зверек, впервые показавший себя Цзянь Лэ, нетерпеливо запрыгал перед ним, задрал голову в ожидании похвалы.

Он ждал, но, поняв, что Цзянь Лэ никак не реагирует, его гордый вид постепенно сменился растерянностью.

Поттер, наблюдавший за этой сценой с усмешкой, сказал:

— Цзянь Лэ.

— Да, учитель Поттер.

— Подними правую руку.

Цзянь Лэ не понял зачем, но после секундного колебания послушался. Жун Хэн заметил намерения учителя, лишь слегка приподнял веки, но ничего не сказал.

— Опusti немного ниже, закрой глаза и внимательно прислушайся к своим ощущениям.

Закреть глаза? Семья Ян Фаня смотрит на него волком, что это значит? Цзянь Лэ инстинктивно взглянул на Жун Хэна, тот едва заметно кивнул. Цзянь Лэ успокоился и закрыл глаза.

— Попробуй визуализировать обстановку в комнате, — голос Поттера был тихим, но пронзительным.

Жун Хэн понял, что тот внушает Цзянь Лэ что-то, и насторожился. Сяо Хэй вел себя еще более явно, впившись взглядом в Поттера: если этот старик сделает что-то плохое, он перегрызет ему горло.

Услышав голос Поттера, Цзянь Лэ почувствовал, как внутри все затихло.

<http://bllate.org/book/19107/1876566>